

— Господин Пэй, вы сегодня снова так активны? Разве владелица Тань уже не отказывала вам несколько раз от имени Тейи?

.....

Разговоры Альф, полные неприкрытого флирта, словно острые шипы, впивались в напряженные нервы Кэ Чи, который внезапно оказался в периоде течки.

Он чувствовал, как одежда на спине полностью промокла от холодного пота. С каждым шагом вперед соблазнительный аромат, исходящий из его шеи, становился все более насыщенным.

Первым Альфой, стоящим у ступенек, был Пэй Цзюэ. Их взгляды встретились, и хотя у этого Альфы было гораздо более мягкое выражение лица, чем у остальных, Кэ Чи инстинктивно хотел отдалиться, ощущая исходящую от него опасность.

— Тейя? — Пэй Цзюэ окликнул его. Его тон не был таким непристойным, как у других Альф, которые смеялись и обсуждали его. — Сегодня ты спускаешься не так уверенно, как раньше. Ты плохо себя чувствуешь?

Кэ Чи сузил глаза, и даже под густым слоем макияжа его лицо побледнело. У него не было никаких доказательств, но он чувствовал, что именно этот Альфа был причиной его нынешнего критического состояния.

Как волк, уже расставивший сети, с самой мягкой внешностью, он незаметно подталкивал Кэ Чи к пропасти, в которую тот боялся упасть.

Сознание Кэ Чи начало расплываться, каждое биение его сердца звучало как отсчет времени.

Он тяжело дышал, его взгляд бессознательно переместился в сторону, но, когда он заметил кого-то в углу, он на мгновение застыл, почти решив, что это галлюцинация.

«Как этот Альфа, чьего имени он не знал, тот, кто возвращал ему купленное время, мог снова здесь оказаться?»

Но у него не было времени думать об этом. Он чувствовал, что его с трудом сдерживаемые феромоны не смогут долго держать ситуацию под контролем, а поврежденная железа из-за принудительного сдерживания начала болеть.

Кэ Чи отвел взгляд и, подняв глаза, улыбнулся соблазнительной улыбкой, якобы случайно поправив воротник, который едва прикрывал его железу, и застегнул одну из пуговиц, скрыв слегка покрасневшую изящную ключицу. Спускаясь по ступенькам, он не останавливался, как обычно, и даже незаметно избегал рук Альф, которые пытались засунуть деньги под его юбку, легонько касаясь их запястий своими горячими пальцами и отталкивая их.

Это был жест сопротивления, но из-за его улыбки он казался скорее соблазнительным, чем отталкивающим, что не вызвало недовольства у Альф, которым он не дал прикоснуться.

Его спина была напряжена, каждый шаг его каблуков отдавался звонким звуком. Его ноги, обтянутые черным кружевом, были длинными и стройными, а пышная юбка и прикрепленный кроличий хвост покачивались с каждым шагом. Выше была тонкая талия, затянутая в рубашку, а из-за промокшей ткани проглядывала бледная кожа.

Юй Ю замолчал, видимо, не ожидая, что Кэ Чи направится именно к их столу, и с насмешкой

посвистел в сторону Чэн Цзыяня — этот Альфа только что с серьезным видом сказал, что это последний раз, когда он соглашается пойти с ним в бар «Цзуйсэ», и больше не вернется.

Чэн Цзыянь тоже повернулся к Кэ Чи, все так же вежливо и мягко улыбнулся, как и в первый раз, когда он пришел в «Цзуйсэ» и взял Кэ Чи за лодыжку. В его глазах мелькнула сложная эмоция, но она быстро исчезла, словно он впервые видел главную звезду «Цзуйсэ» — Тейю.

У Кэ Чи не было времени анализировать такую холодную реакцию Чэн Цзыяня. По сравнению с тем, чтобы впасть в состояние течки перед всеми Альфами в «Цзуйсэ» или оказаться в руках Пэй Цзюэ, который вызывал у него инстинктивное желание убежать, у него не было другого выбора, кроме как интуитивно обратиться за помощью к этому Альфе, который явно не принадлежал этому месту.

Он сильно прикусил язык, используя краткое пробуждение, вызванное резким вкусом крови, и, подойдя к столу Чэн Цзыяня, почти споткнулся из-за слабости в ногах.

Но он все же собрал все силы и, под пристальным взглядом всех Альф, оттолкнул руку Пэй Цзюэ, который с видимой вежливостью протянул ему руку, и, сделав последний шаг, опустился на одно колено рядом с Чэн Цзыянем, схватил его за воротник и, с невиданной ранее покорностью, сел к нему на колени. Когда Чэн Цзыянь инстинктивно попытался оттолкнуть его, Кэ Чи приблизился к его лицу, его глаза, красные по краям, блестели от мольбы, а мягкий голос дрожал от отчаяния.

Он, держась за последние остатки ясности, с улыбкой спросил Чэн Цзыяня так, чтобы все Альфы вокруг могли слышать:

— Братик, ты можешь взять кролика домой?

С точки зрения наблюдающих Альф, главная звезда «Цзуйсэ» сама выбрала этого Альфу и была готова нарушить правила, сделав явное предложение, которое все в баре понимали, и даже наклонила голову с кроличьими ушками к шее Альфы.

Никто не услышал, как Кэ Чи, прижавшись к шее Чэн Цзыяня, быстро прошептал:

— Отведи меня в комнату отдыха, пожалуйста.

Чэн Цзыянь изменился в лице, почувствовав аромат феромонов Омеги, который тот больше не мог контролировать. Насыщенный и влажный аромат розы смело и прямо дразнил нервы Альфы, находясь в самой низкой позиции, чтобы попросить ласки, а горячее дыхание, падающее на его шею, испытывало его терпение.

Он почти мгновенно понял, в каком состоянии находился человек, лежащий у него на руках. Не обращая внимания на насмешливый взгляд Юй Ю и не задавая лишних вопросов, с серьезным лицом он поднял Кэ Чи на руки и направился к стойке бара.

Кэ Чи, страдая, прижал лоб к его плечу, чувствуя, как из его ослабевшего тела поднимается невыносимый жар. Его спина, обхваченная Чэн Цзыянем, непроизвольно дрожала, он стискивал зубы и даже не осмеливался дышать слишком глубоко, боясь, что его последняя черта, за которую он так цеплялся, рухнет под давлением физического желания, и он начнет умолять Альфу о дешевой жалости.

Никогда он не ненавидел так сильно то, что он Омега.

Омега, чья красота имела четкую цену, который, будучи поглощенным примитивными желаниями, терял свою волю и мог только умолять Альфу о милости.

Сегодня Кэ Чи не следовал обычным правилам, и для Альф в «Цзуйсэ» это можно было объяснить как новый трюк, но Тань Ю, увидев, как Чэн Цзыянь несет Кэ Чи, поняла, что что-то не так. Однако она не стала поднимать шум, указала Чэн Цзыяню на комнату отдыха Кэ Чи и вызвала других сотрудников, чтобы они заняли место, которое сегодня вечером должно было принадлежать Кэ Чи.

Насыщенный аромат розы окутал их обоих, и Чэн Цзыянь мог только задерживать дыхание, чтобы максимально не поддаться влиянию феромонов Кэ Чи.

Он думал, что ему придется потратить время на то, чтобы попросить у Кэ Чи ключ от комнаты отдыха, но обнаружил, что эта маленькая комната даже не была заперта, и дверь открывалась легким нажатием. Это было не похоже на низкую бдительность человека, который долгое время работал в ночном клубе.

Комната за дверью действительно была обычного размера для комнаты отдыха, но включала все основные функции жилого помещения. Было видно, что хозяин комнаты очень любил чистоту, хорошо используя каждый сантиметр пространства, и, за исключением одежды, беспорядочно лежащей на спинке маленького дивана, все остальные вещи были аккуратно убраны.

Чэн Цзыянь бегло осмотрел обстановку комнаты, повернулся и ногой закрыл дверь, сделал несколько шагов, обошел стол и положил Кэ Чи на кровать. Его пальцы были полны насыщенного аромата розы.

Парик Кэ Чи уже немного сдвинулся, и кроличьи ушки, украшавшие его, упали на пол, пока Чэн Цзыянь нес его. Он с трудом поднялся на колени, тяжело дыша, и потянулся к нижнему ящику шкафа, который был закрыт на замок.

Он уже доставил человека в комнату, что можно было считать проявлением доброты, но Чэн Цзыянь все же не мог просто уйти. Стиснув зубы, он присел рядом, словно хотел помочь Кэ Чи открыть ящик.

<http://bllate.org/book/16759/1562867>